

УДК 008:793

ТАНЕЦ КАК ПРЕДМЕТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Е. А. Никулина

В статье рассматривается танец как предмет культурологического исследования. Целью статьи является анализ работ искусствоведов, философов культуры и культурологов. Выделяются и описываются характерные особенности основных подходов к толкованию понятия «танец». Основное внимание акцентируется на культурологическом подходе к исследованию танца. Обосновывается мысль о том, что культурологический подход является мало разработанным, но наиболее важным. На основании анализа работ по исследованию танцевальной культуры устанавливается, что данный подход требует дальнейших исследований.

Ключевые слова: культура, искусствоведческий подход, культурологический подход, танец, танцевальная культура, феномен, форма, явление.

Постановка проблемы в общем виде

Танец во все эпохи являлся частью художественной культуры. Он возник из разнообразных движений и жестов, связанных с трудовыми процессами и эмоциональными впечатлениями человека от окружающего мира. Искусствовед и теоретик танца С. Н. Худеков утверждал: «Танец – первая глава в истории человечества» [17, с. 8]. Танец, танцевальная культура не были изолированы от общекультурных тенденций. Танец всегда находился в динамическом развитии, отбирая и закрепляя в целом взаимосвязь между окружающим миром и обществом, в частности же – события, жизненные ситуации, мысли и чувства, наиболее важные в конкретных условиях определенной исторической эпохи.

Методологической основой нашего исследования стали труды зарубежных и отечественных ученых. Существует значительное количество искусствоведческих работ, но культурологический подход к исследованию танца остаётся мало разработанным. С. Н. Худеков в начале XX века отмечал, что наука часто приходила на помощь и разъясняла всем видам искусства пути и задачи, которым они должны были следовать в своем дальнейшем развитии, особняком стояла только хореография [17]. И хотя в первой половине XX века появилось большое количество серьезных работ, посвященных хореографическому искусству, большинство из них были искусствоведческими. Немногочисленные попытки выйти за рамки искусствоведческого анализа часто встречали непонимание и непризнание. Примером может послужить вышедшая в 1925 г. работа А. Л. Волынского «Книга ликований».

Азбука классического танца» [4], в которой особенности классического танца сопоставлялись с общекультурными категориями. Среди тех, кто не принял этот труд Волынского, был и М. М. Фокин.

В научной литературе проблемы танцевальной культуры рассматривались искусствоведами, философами культуры и культурологами. Среди них философскую направленность имели работы И. А. Герасимова, С. Н. Куракина, Ф. И. Спаршота. Исследованиями истории танца занимались Ю. А. Бахрушин, М. В. Васильева-Рождественская, В. И. Гаевский, К. Я. Голейзовский, Р. В. Захаров, В. М. Красовская, Ф. В. Лопухов, Е. С. Суриц, В. И. Уральская, Л. В. Якобсон и другие. Большинство этих объемных работ носит описательный характер. Исключение составляют «Классический танец: история и современность» Л. Д. Блок и «История танцев всех времен и народов» С. Н. Худекова.

С точки зрения культурологии специфику танца рассматривали М. Ю. Еремина, М. С. Каган, В. В. Ромм, В. И. Уральская. Исследования танца в качестве культурного текста, выраженного в невербальной, знаково-символической форме, вели Ю. М. Лотман, А. Г. Лукина, Р. П. Макарова, М. З. Сивцева и другие.

Цель данной статьи – на основании анализа научной литературы выделить и рассмотреть характерные особенности основных подходов к толкованию понятия «танец». Основное внимание в статье акцентируется на культурологическом подходе к исследованию танца.

Изложение основного материала статьи. Основными подходами к толкованию определения понятия «танец» на современном этапе можно считать эстетико-искусствоведческий и культурологический. Эстетико-искусствоведческий подход используется в области гуманитарного знания, например, в театроведении, хореографии, балетоведении и т. п. Их представители определяют танец только как вид художественного творчества, одну из разновидностей искусства. Такую трактовку искусствоведческого осмысления танца можно встретить и в философской среде. «Танец требует осознанности работы тела в пространстве, скорости его передвижения, высоты и ширины шага, а также осознанной позы и жеста» [11, с. 133]. «Человек – единственное живое существо, которое может выражать свой голос и свое телесное движение в упорядоченной ритмической форме и манере» [19].

К танцу можно применить и высказывание Н. Л. Мусхелишвили «С когнитивной точки зрения коммуникация – это процесс передачи некоего содержания адресату, воспринимающему это содержание в рамках своей когнитивной структуры. Передаваемое содержание кодируется сигналом, из которого адресат может извлечь определенную информацию, опираясь на систему знаний, которыми этот адресат владеет» [12, с. 33].

Довольно пространное определение дает балетмейстер и теоретик танца И. Г. Есаулов: «Хореография (танец) – это одна из невербальных систем духовного освоения мира, его сущностей, систем общения и передачи информации, воспитания и познания, действующая во времени, пространстве, в ритме, темпе, в определенной форме, атмосфере звуков, цвета, света (колорита), красоты» [6, с. 28]. Это

определение довольно абстрактно, так как в нем нет характеристики свойств и качеств танца, а акцент сделан на его дополнительные возможности.

Эстетико-искусствоведческий – это ограниченный, узкий подход, в котором сам танец определяется только сферой специализированной, высокой культуры. В рамках данной трактовки танец выступает как разновидность творчества, требующая соответствующих профессиональных навыков от исполнителя. Для примера можно привести определение, гласящее, что танец – «вид пространственно-временного искусства, художественные образы которого создаются средствами эстетически значимых, ритмически систематизированных движений и поз» [7, с. 21]. По определению А. С. Фомина, танец является «видом творческой деятельности, в которой обязательно используются «па», т. е. ритмические сочетания поз, обладающие функциональным и эстетическим единством... Такой танец преимущественно зрелищный и обычно сочиняемый специалистом-хореографом» [15, с. 229–230]. Данную позицию объясняет большинство определений танца в различных справочниках, словарях, а также печатных и электронных энциклопедиях. Эта позиция акцентируется лишь на эстетическом аспекте и для научного интереса является ограниченной.

В последнее время в науке утверждается более широкий – культурологический подход к танцу. Данный подход связан с повседневной жизнедеятельностью социума. Социокультурная природа танца позволяет ему способствовать более полному пониманию мира культуры. И. А. Герасимова считала, что «по «мудрым движениям» можно судить о проявленности особых аспектов сознания, определяющих специфику когнитивной ситуации в ту или иную конкретно-историческую эпоху» [5, с. 50]. В философской и культурологической научной литературе можно найти и другие трактовки определения понятия «танец». Например, Т. С. Кюрегян в Музыкальной энциклопедии определяет танец как «вид искусства, основанный на выразительности ритмичного движения и пластики человеческого тела» [10, с. 423]. Эта трактовка гораздо шире, чем определение, которое дает Большая Советская Энциклопедия – «Танец (польск. *Taniec*, от немецкого *Tanz*), вид искусства, в котором средством создания художественного образа являются движения и положения человеческого тела», [3, т. 25, с. 254–255], а также Театральная Энциклопедия [14, т. 5, с. 50] и энциклопедия «Балет» [2, с. 503–504]. Определение Т. С. Кюрегян в Музыкальной энциклопедии приближено к пониманию самой сути танца, так как делает акцент на ритмичных движениях и пластике человеческого тела, необходимых для развития любых стилей и направлений танца. Близкое по смыслу определение можно найти и в «The New Encyclopedia Britannica»: «Искусство танца – искусство перемещения объекта (тела) ритмичным способом, обычно в музыке, выражать эмоцию или идею содержания, или просто восхищение непосредственно движением» [20, с. 451]. При появлении согласованности движений всех частей человеческого тела, соответствующих ритму данной музыки, и появляется собственно танец (например, танцы на дискотеках и танцплощадках).

С культурологической точки зрения интересно определение танца, которое дает дансолог из Кореи Чой Кьонг Сук: «Тело танцующего человека представляет собой

важный культурный объект и инструмент культуры, который способен познавать и выражать смыслы человеческого существования» [18, с. 22].

В отличие от узкого искусствоведческого подхода, в культурологическом условно можно выделить две группы определений понятия «танец». Одна группа трактует его как особый феномен человеческой культуры и позволяет исследователям танца в своих определениях актуализировать одну из многих его функций или смыслов. «В широком понимании танец – это вид творческой деятельности, предназначенный для игрового воздействия на самого исполнителя или для зрелищного эффекта, достигаемого путем ритмической смены поз и па (жестов), их имитации, служащих образным языком, способным выразить эмоциональное состояние человека» [16, с. 56].

Н. В. Атитанова в определении понятия сделала акцент на коммуникативную функцию танца и его знаковую природу – «танец является специфическим языковым выражением, и результатом знаковой деятельности, и определенным “феноменом”, “текстом”, “культурой”» [1, с. 8].

Другая группа, в результате слишком широкого толкования данного феномена, также не может дать исчерпывающего определения. «Танец есть явление культурологическое, социальное, то есть общественное, историко-общественное или теоретико-общественное» [13, с. 60]. «Танец – явление культуры, которое пронизывает всю жизнь» [13, с. 26]. Такую трактовку определения данного понятия дает В. В. Ромм.

Жюли Шарлотта Ван Кэмп (Julie Charlotte Van Camp) выделила в своей диссертации основные признаки танца: 1 – человеческое движение, выполняемое в определенном стиле или по определенным шаблонам (т.е. формализованно); 2 – включает в себя такие качества как грациозность, элегантность, красота; 3 – исполняется под музыкальный аккомпанемент, или ритмичные звуки; 4 – ставит перед собой цель рассказать истории или выражение чувств, тем, идей, с помощью пантомимы, костюма и прочего. [8, с. 21].

С точки зрения социальной психологии танец можно определить как показатель ценной информации об индивидуальных особенностях человека, о его взаимодействии с внешним миром.

В связи с тем, что танец помогает интеграции человека в социокультурное пространство, выделяют следующие его функции:

- эстетическую – основная задача которой состоит в формировании художественных вкусов, а также в приобщении к искусству и культурному наследию;
- развлекательную – создающую определенный комфорт, позволяющий приятно проводить время, пробуждая интерес к танцу и отвлекая от повседневности;
- воспитательную – формирующую определенные качества, свойства и отношения личности, которые помогают правильно выстроить иерархию ценностей;
- обучающую – способствующую освоению системы знаний, умений, навыков и опыта познавательной и практической деятельности;
- коммуникативную – позволяющую танцу установить полноценное общение, связь внутри коллектива, и способствующую развитию навыков социального взаимодействия.

Коммуникативная функция танца имеет большое значение для социализации личности. О танце как коммуникации впервые заговорила Мэри Уигман (танцовщица, хореограф и преподаватель танцев). В настоящее время эти понятия неразделимы. Еще древние осуществляли посредством танца коммуникацию с богами. Танец можно назвать невербальной формой коммуникации, выявляющей культурное содержание, которое находится за пределами словесного (вербального) способа общения. Язык его зрим и отличен от значимости слова. Стимулирование усвоения богатства культуры, формирования личности является основной задачей социокультурных функций танца.

Этот анализ определений танца показывает, что танец является видом деятельности, способной одновременно охватить и телесную, и духовную стороны существования человека. В своем трактате «О пляске» еще Лукиан утверждал: «...в прочих зрелищах проявляется лишь одна сторона человеческой природы: либо его душевные, либо телесные способности. В пляске же неразрывно связано то и другое: ее действие обнаруживает и ум танцора, и напряженность его телесных упражнений» [9, с. 49–80].

Выводы

Танец – самый древний способ общения, и именно он помогает человеку передавать накопленный веками опыт поведения в природной среде. Танец во все времена имел большое значение в общественной жизни, в гармоничном, эстетическом и физическом развитии человека. Большинство работ, посвященных исследованию танца, затрагивают исторический аспект его становления и развития профессионального уровня. Понимание роли танца в жизни социума является одной из задач в изучении танцевального искусства в широком культурологическом пространстве. Культурологический подход к его изучению позволяет в историческом аспекте рассмотреть формирование и эволюцию танцевальной культуры. Изучение истории танца с культурологической точки зрения, то есть ее взаимодействия с общими культурными и историческими процессами, дает возможность увидеть многие факты в его истории как часть культуры в целом. Применение культурологического подхода обусловлено необходимостью определения места танца в системе культуры и его значения. Культурологический подход к исследованию танца, внедрение в образовательную программу лекционного курса по теории и истории танца позволят повысить эффективность преподавания хореографии, так как дадут возможность более широкого и осмысленного усвоения знаний, в том числе и практических.

Список литературы

1. Атитанова Н. В. Танец как смысловая универсалия: от выразительного движения к «движению» смыслов [автореф. дис. ... канд. культурологии] / Н. В. Атитанова. – Саранск, 2000. – 18 с.
2. Балет: Энциклопедия. – М.: Сов. Энциклопедия, 1981. – 623 с.
3. Большая Советская Энциклопедия: В 30 т. 3-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1972–1978.
4. Волынский А. Книга ликований (1925). Азбука классического танца / А. Волынский. – М.: Артист. Режиссер. Театр, 1992. – 297 с.
5. Герасимова И. А. Философское понимание танца / И. А. Герасимова // Вопросы философии, 1998. – № 4. – С. 50–63.

6. Есаулов И. Г. Введение в эстетику классической хореографии. Письма к Ж. Ж. Новерру / И. Г. Есаулов. – Ижевск: Издательский дом «Удмурдский университет», 2005. – 296 с.
7. Королева Э. А. Ранние формы танца / Э. А. Королева. – Кишинев: Штиинца, 1977. – 215 с.
8. Кэмп Д. Философские проблемы танцевальной критики / Д. Кэмп. – М., 1981.
9. Лукиан. Собрание сочинений. В 2 т. [под ред. Б. Л. Богаевского]. – М.–Л.: Academia, 1935. – Т. 2. – 789 с.
10. Музыкальная энциклопедия: в 6 т. Т. 5: Симон Хейлер [под ред. Ю. В. Келдыш]. – М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1981. – 528 с.
11. Осинцева Н. В. Гносеологическое значение танца / Н. В. Осинцева. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 1 (51): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 132–134.
12. Рабинович В. Л. и др. Когнитивная эволюция и творчество / В. Л. Рабинович, Н. Л. Мухелишвили, Ю. А. Шрейдер, Е. Н. Князева / М.: Ин-т философии РАН, 1995. – 225 с.
13. Ромм В. В. Танец и секреты древнейших цивилизаций / В. В. Ромм. – Новосибирск: НГК, 2002. – 456 с.
14. Театральная энциклопедия: В 5 т. – М.: Сов. энциклопедия, 1961–1967.
15. Фомин А. С. Социокультурные аспекты философии танца / А. С. Фомин // Философия образования. 2007. – № 4 (21). – С. 229–230.
16. Фомин А. С., Фомин Д. А. Осмысление танца в образовательных технологиях / А. С. Фомин, Д. А. Фомин // Современные наукоемкие технологии, 2004. – № 5. – С. 55–58.
17. Худеков С. Н. Всеобщая история танца / С. Н. Худеков. – М.: Эксмо, 2009. – 608 с.
18. Чой Кьонг Сук. Корейская хореография: культурный контекст и опыт феноменологической интерпретации танцевальной практики [автореферат дисс. на соиск. уч. ст. к.ф.н.]. – СПб., 2010. – 24 с.
19. Quintilianus A. Von der Musik (Übers. v. R. Schäfer) / Quintilianus A. – Berlin, 1937. – P. 248.
20. The New Encyclopedia Britannica: 32 volumes. Volume 22: Knowledge in Depth 15th edition USA: Encyclopedia Britannica Inc., 1995. – 981 p.

Nikulina E. A. Dance as a Subject Cultural Studies // Scientific Notes of Crimea Federal V. I. Vernadsky University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2016. – Vol. 2 (68). – № 2. – P. 55–61.

Dance was always part of the culture, accompanying a person in different eras. Its value as a form of communication capable of solving the problem of communication, it is difficult to overestimate. In this regard, the study of dance, with the culturological point of view, it is important and relevant. The article considers dance as a subject of cultural studies, as it is dance, because of its socio-cultural nature, it contributes to a better understanding of the culture of peace.

The aim of the article is the analysis of works of art, philosophy of culture and cultural studies. The methodological basis of this work was scientific literature investigating, in terms of cultural studies, the specificity of the dance. Stand and describes the characteristics of the main approaches to the interpretation of the definition of «dance». A comparison between the aesthetic and art history approach, which is for a limited scientific interest, and the broader cultural studies.

The main attention is focused on the cultural approach to the study of dance. The use of this approach is necessary for determine the value of dance and its place in the culture system. It substantiates the idea that the cultural approach is little developed, but the most important. Most studies involve the historical aspect of the dance formation and professional skills development. Cultural urological approach gives the opportunity to see many of the facts in the history of dance as part of the culture. Based on the analysis of studies on dance culture it is established that this approach requires further research. Implementation of the results of these studies in the educational program will improve the efficiency of teaching choreography.

Key-words: culture, art criticism approach, cultural approach, dance, dance culture, phenomenon, form, appearance.

References

1. Atitanova N. V. *Tanec kak smyslovaya universalija: ot vyrazitel'nogo dvizheniya k «dvizheniyu» smyslov* [avtoref. dis. ... kand. kul'turologii] / N. V. Atitanova. – Saransk, 2000. – 18 s.
2. *Balet: Enciklopediya*. – M.: Sov. Enciklopediya, 1981. – 623 s.
3. *Bol'shaya Sovetskaya Enciklopediya: V 30 t. 3-e izd.* – M.: Sov. Enciklopediya, 1972–1978.
4. Volynskij A. *Kniga likovaniy (1925). Azbuka klassicheskogo tanca* / A. Volynskij. – M.: Artist. Rezhisser. Teatr, 1992. – 297 s.
5. Gerasimova I. A. *Filosofskoe ponimanie tanca* / I. A. Gerasimova // *Voprosy filosofii*, 1998. – № 4. – S. 50–63.
6. Esaulov I. G. *Vvedenie v ehstetiku klassicheskoy horeografii. Pis'ma k Zh. Zh. Noverru* / I. G. Esaulov. – Izhevsk: Izdatel'skij dom «Udmurtskij universitet», 2005. – 296 s.
7. Koroleva E. A. *Rannie formy tanca* / E. A. Koroleva. – Kishinev: Shtiinca, 1977. – 215 s.
8. Kehmp D. *Filosofskie problemy tanceval'noj kritiki* / D. Kehmp. – M., 1981.
9. Lukian. *Sobranie sochinenij. V 2 t.* [pod red. B. L. Bogaevskogo]. – M.-L.: Academia, 1935. – T. 2. – 789 s.
10. *Muzykal'naya ehnciklopediya: v 6 t. T. 5: Simon Hejler* [pod red. Yu. V. Keldysh]. – M.: Izdatel'stvo «Sovetskaya ehnciklopediya», 1981. – 528 s.
11. Osinceva N. V. *Gnoseologicheskoe znachenie tanca* / N. V. Osinceva. – Tambov: Gramota, 2015. – № 1 (51): v 2-h ch. – Ch. I. – C. 132–134.
12. Rabinovich V. L. i dr. *Kognitivnaya ehvolyuciya i tvorchestvo* / V. L. Rabinovich, N. L. Muskhelishvili, Yu. A. Shrejder, E. N. Knyazeva / M.: In-t filosofii RAN, 1995. – 225 s.
13. Romm V. V. *Tanec i sekrety drevnejshih civilizacij* / V. V. Romm. – Novosibirsk: NGK, 2002. – 456 s.
14. *Teatral'naya ehnciklopediya: V 5 t.* – M.: Sov. enciklopediya, 1961–1967.
15. Fomin A. S. *Sociokul'turnye aspekty filosofii tanca* / A. S. Fomin // *Filosofiya obrazovaniya*. 2007. – № 4 (21). – S. 229–230.
16. Fomin A. S., Fomin D. A. *Osmyslenie tanca v obrazovatel'nyh tekhnologiyah* / A. S. Fomin, D. A. Fomin // *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*, 2004. – № 5. – S. 55–58.
17. Hudekov S. N. *Vseobshchaya istoriya tanca* / S. N. Hudekov. – M.: Ehksmo, 2009. – 608 s.
18. Choj K'jung Suk. *Korejskaya horeografiya: kul'turnyj kontekst i opyt fenomenologicheskoy interpretacii tanceval'noj praktiki* [avtoreferat diss. na soisk. uch. st. k.f.n.]. – SPb., 2010. – 24 s.
19. Quintilianus A. *Of Music* (translated by R. Schäfer). – Berlin, 1937. – p. 248.
20. *The New Encyclopedia Britannica: 32 volumes.* – Volume 22: *Knowledge in Depth* 15th edition USA: Encyclopedia Britannica Inc., 1995. – 981 p.